

КРЕСТЬЯНЕ-ПАРТИЗАНЫ В ЗАПАДНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ В 1812 ГОДУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ватник Нисон Семенович

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории и
муниципального управления ГОУ ВО МО «Государственный
социально-гуманитарный университет»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Коломна, Российская Федерация)

Товкач Иван Алексеевич

студент 5 курса факультета истории, управления и сервиса
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный
университет»
(г. Коломна, Российская Федерация)

В статье в сравнительно-историческом плане рассмотрено сопротивление крестьян вторжению наполеоновской армии в западных и центральных губерниях России в 1812 г. Определены общие и территориальные особенности действий крестьянских партизанских отрядов, их роль в борьбе с нашествием.

События, связанные с вторжением на территорию Российской империи наполеоновской армии в 1812 году и ее последующим разгромом и изгнанием, давно и успешно разрабатываются исторической наукой. В последние три десятилетия особое внимание привлекали, во-первых, сюжеты «*homo belli*», т.е. поведение человека на войне (от представителей элиты до жителей городов и сел), а во-вторых, специальные темы – позиции социальных слоев и этноконфессиональных групп, финансы и экономические потери, эвакуации и др. Публикации данного времени полемичны [2; 12]. Среди дискутируемых вопросов важное место занимает роль народных масс, поскольку это влияет на оценки войны. Помимо земского ополчения, изучаются причины, формы и значимость крестьянского сопротивления в целом и по отдельным регионам.

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа крестьянских антинаполеоновских действий в пределах западных (Гродненской, Виленской, Витебской, Минской, Могилевской) и центральных (Калужской, Московской, Смоленской) губерний, находившихся в полосе вторжения французской армии; отметим, что большая часть западных губерний ныне располагается в границах современной Беларуси. Выбор территориальных рамок исследования связан, с одной стороны, со спецификой указанных регионов по составу населения, срокам оккупационного периода в 1812 г. и пр. А с другой – с разработанностью сюжетов в обобщающих, региональных и краеведческих исследованиях [1; 3; 10, с. 395–406; 13; 18; 21]. При подготовке статьи использованы актовые документы, оперативные документы русской армии, мемуары, периодика, материалы научной литературы. Укажем, что под «крестьянами-партизанами» понимаются участники отрядов самообороны, дружин, пикетов, кордонов и др. Сравнение осуществлялось по ряду критериев.

1) *Природные условия.* Их близость в изучаемых регионах – распространенность густых лесов – обеспечивала скрытность действий отрядов крестьян и затрудняла (особенно в болотистых местностях) оперативные перемещения и карательные экспедиции французских войск.

2) *Продолжительность нахождения в Российской империи.* Московская и Калужская губернии издревле образовывали т.н. «коренную» Россию, а Смоленская земля находилась в Русском государстве более двух столетий. Западные губернии были присоединены при разделах Польши последней трети XVIII в. И если население территорий «первого раздела» значительно адаптировалось к российским реалиям, то на территориях «второго и третьего разделов» были сильны надежды на восстановление польской государственности.

3) *Этноконфессиональный состав населения.* В центральных губерниях подавляющее большинство населения составляли великорусы и православные. Для западных характерно смешанное население: в сельской местности преобладали белорусские крестьяне, среди дворян-помещиков – поляки; по-

следователи православия, католицизма, греко-католической церкви были представлены во всех сословиях.

4) *Длительность оккупации.* В западных губерниях она продолжалась со второй половины июня по ноябрь 1812 г. и превышала почти в два раза аналогичный показатель в центральных губерниях (август-октябрь).

5) *Причины сопротивления крестьян.* Они в целом регионально схожи. Во-первых, это грабежи армии Наполеона, к которым она морально была готова до вторжения. Так, в записках Д. де Гольдера упоминались обещания начальства солдатам еще в Пруссии: «Когда вы будете на русской земле, вы будете брать все, что захотите» [19, с. 31–32]. И если на этапе наступления французское командование наказывало мародеров, то при отступлении грабежи стали массовыми, что озлобляло население. Во-вторых, влияние манифеста Александра I «О сборе внутри государства земского ополчения» (6 июля 1812 г.) с призывом «восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений» [11, с. 388]. Сыграли роль обращения русского командования и гражданских властей [6, с. 164; 16, с. 108–109], православных иерархов [9 с. 54–59] и помещиков (в центральных губ.) [14]. В-третьих, оскорбления религиозных чувств, в основном православного населения, что, вместе с проповедями священников, сформировало отношение к интервентам как к «губителям Церкви». Так, в Москве были осквернены соборы Кремля, а в занятой под лазарет Екатерининской церкви в Минске разломаны иконостасы и сожжены престолы. В западных губерниях известны захваты православных храмов униатами [7, с. 32, 67; 8, с. 2–9; 9, с. 62].

6) *Организация крестьянского сопротивления.* Организаторами являлись отставные солдаты, сельские старосты (бурмистры), воины «летучих» отрядов. Так, в одном из рапортов генералу П. Витгенштейну (21 сентября 1812 г.) сообщалось, что крестьяне-партизаны д. Жарцы Витебской губ., руководимые однодворцем М. Марковым, «приняли над собою команду казака Грушина» и вели бой с французским отрядом [6, с. 164; 21, с. 82]. Солдат Киевского драгунского полка Е. Четвертаков, бежавший из плена, командовал крестьянами в Гжатском уезде Смоленской губ. [17, с. 150.] Общеизвестны имена крестьянских предводителей Г. Курина (в Московской губ.) и В. Кожинной (в Смоленской губ.).

7) *Методы и результаты борьбы крестьян.* Они варьировались от пассивных (покидали деревни, прятались в лесах) до активных. Последние включали: уничтожение небольших отрядов и солдат врага, нападение на фуражиров и транспорты, устройство засад и кордонов, ведение разведки и др. Так, французский офицер Л. Г. де Пюибюск в письме от 15 августа сетовал, что у Смоленска «солдаты наши... расходятся по окрестностям в поисках пищи, русские крестьяне, встречая их поодиночке или несколько человек, убивают...». В октябре в Виленской губ. появились «крестьянские вооруженные, хотя и дрекольями, косами, кремневыми ружьями, но страшные для французов толпы» [4; 5, с. 5]. В записках штабс-капитана С. Малиновского упоминается помощь жителей д. Приборка Минской губ., которые сообщили о постое польских улан; Малиновский «бросился... с войском» и взял в плен 41 чел. [20, с. 82–83]. Крестьянин С. Силаев под угрозой расстрела убедил неприятеля в непроходимости дорог в г. Белый (Смоленской губ.), чем спас город [15, с. 15]. Известны нападения крестьян на дворянские усадьбы, в чем отразились социальный протест и ненависть к коллаборационистам-помещикам (часты в западных губ.) [7, с. 48].

Итак, в 1812 г. в западных и центральных губерниях развернулось антинаполеоновское крестьянское движение, которое (с учетом специфики регионов) способствовало разгрому врага. Крестьяне-партизаны, наряду с регулярной армией, препятствовали расширению полосы вторжения, нарушали коммуникации и уничтожали отряды врага, а «устрашающими действиями» подрывали психологическую устойчивость интервентов.

Список использованной литературы

1. Беларусь и война 1812 года : сборник документов / В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : Беларусь, 2011. – 559 с.
2. Бессонов, В. А. Партизанская, народная или «малая» война в 1812 году: представления современников и оценки историков / В. А. Бессонов // Российская история. – 2012. – № 6. – С. 81–92.

3. Бессонов, В. А. «Малая война» 1812 г. на территории Калужской губернии. К постановке проблемы / В. А. Бессонов [и др.] // Материалы XI научной конференции. – Калуга, 2005. – С. 148–151.
4. Бориславский, Г. А. События в Вильно в 1812 году / Г. А. Бориславский. – СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1903. – 34 с.
5. Грачев, В. И. Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году / В. И. Грачев. – Смоленск : Тип. П.А. Силина, 1909. – 24 с.
6. Из боевого прошлого русской армии. – М. : Воениздат, 1947. – 412 с.
7. Краснянский, В. Г. Минский департамент Великого княжества Литовского / В. Г. Краснянский. – СПб. : Сенатская тип., 1902. – 74 с.
8. Любимов, Н. П. Крестный ход вокруг Кремля в память спасения России в 1812 году / Н. П. Любимов. – М., 1912. – 15 с.
9. Мельникова, Л. В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. / Л. В. Мельникова. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2002. – 238 с.
10. Подмосковье из века в век : сборник исторических очерков. – М. : Московия, 2006. – 527 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXII. № 25176. – СПб. : Тип. II-го отделения с.е.и.в. канцелярии, 1830. – 1135 с.
12. Попов, А. И. Неизвестная война. [Рец. М. Голденков. Наполеон и Кутузов: неизвестная война 1812 г. Мн., 2010. – 316 с.] / А. И. Попов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12, № 6. – С. 302–310.
13. Попов, А. И. Партизаны и народная война в 1812 г. / А. И. Попов // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. – Можайск, 2000. – С. 172–207.
14. Северная почта (СПб.). – 1812. – № 74, 14 сентября.
15. Смоленская старина. Вып. 2: 1812–1912. – Смоленск : Смоленская ученая архивная комиссия, 1912. – 421 с.
16. 1812 год. Московский календарь. – М. : ГАУ г. Москвы, 2012. – 524 с.
17. 1812 год в воспоминаниях современников. – М. : Наука, 1995. – 202 с.
18. Филиппова, А. А. Отечественная война 1812 года в исторической памяти смолян / А. А. Филиппова // Бородино и наполеоновские войны: Битвы поля сражений, мемориалы. – М., 2003. – С. 338–348.
19. Французы в России. 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев. – М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. – 216 с.
20. Харкевич, В. И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 4. / В. И. Харкевич. – Вильна : Тип штаба Виленского воен. округа, 1907. – 92 с.
21. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XVIII ст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Экаперспектыва, 2005. – С. 75–86.